

Хенрик Росс: стрингер Лодзинского гетто

«Депортация», 1943. Источник: Art Gallery of Ontario

«Будучи официальным обладателем фотокамеры, я смог запечатлеть трагедию Лодзинского гетто, — вспоминал Хенрик Росс (Розенцвейг). — Если бы меня поймали, то убили бы вместе с семьей. Я предвидел полную ликвидацию польского еврейства и хотел оставить историческое свидетельство наших страданий». С этой почти невыполнимой задачей штатный фотограф гетто Лодзи справился на отлично.

Нацисты заняли Лодзь в сентябре 1939-го и тут же запретили евреям иметь автомобили, радиоприемники, ездить в общественном транспорте и т.д. Все четыре большие синагоги Лодзи были взорваны в ночь на 11 ноября 1939 года. Евреев обязали носить желтую звезду, крепившуюся к одежде спереди

и сзади. «Даже младенцы в колыбелях были обязаны носить значок на правой руке и на спине», — свидетельствовал Росс на процессе Эйхмана в Израиле в 1961 году.

Гетто, созданное в апреле 1940-го, было огорожено деревянной стеной, несколькими рядами колючей проволоки и полностью отрезано от внешнего мира. Здесь, на территории в 2,4 кв. км заперли 164 тысячи местных евреев, к которым вскоре присоединили евреев из соседних городов, Германского рейха и цыган.

В гетто отсутствовало электричество, водопровод и канализация, постоянно не хватало теплой одежды, обуви, дров и угля. Около 20% узников погибло от голода и болезней. «Мы получали буханку хлеба на восемь дней, — вспоминал Росс. — Несмотря на это, руководство гетто распорядилось закапывать гнилую картошку, поскольку она была непригодна. Дети знали, где ее можно найти, и откапывали. Они были настолько голодны, что им было неважно, что есть... Люди либо распухали от голода, либо истощались. Перенаселение было катастрофическое — от шести до восьми человек в одной комнате. Люди замерзали от холода, т. к. не было отопления. Я видел целые семьи, скелеты людей, которые ночью умирали вместе со своими детьми».

«Дети в поисках еды». Источник: Art Gallery of Ontario

Глава юденрата Мордехай Хаим Румковский по прозвищу Хаим Грозный считал, что работа на немцев — это залог существования гетто и надежда на спасение. Он создал сложную систему предприятий, снабжавших германскую армию одеждой, обувью, запчастями для танков и т. д. В мелких мастерских работали старики, инвалиды и подростки. Румковский лавировал между попытками сохранить евреев и выполнением приказов нацистов. Однако, несмотря на все усилия юденрата, немцы считали, что производительный труд заключенных дает им не право на жизнь, а лишь отсрочку от уничтожения.

Когда началась война, Хенрику Россу было чуть меньше 30. Будучи варшавским фотокорреспондентом в Лодзи, он был отправлен в Управление статистики гетто, где работали еще двое фотографов. В их задачи входила

портретная съемка руководства гетто, документация неопознанных трупов на улицах, фиксация сносимых зданий, а также съемка на удостоверения личности.

Кроме того, Хенрик Росс был обязан снимать пропагандистские сюжеты — нацисты хотели запечатлеть довольные семьи, счастливых рабочих, религиозные церемонии, свадьбы, сытых играющих детей, распространяя эту ложь всему миру через общественные организации типа Красного Креста. Проще говоря, они хотели, чтобы кто-то помогал им обмануть мир. И Росс вынужден был принять их условия.

«На улицах гетто». Источник: Art Gallery of Ontario

Семейные торжества, флирт влюбленных и даже театрализованные представления были сняты Хенриком Россом на фоне разрушений, унижений,

голода и убийств. Не зная истории Лодзинского гетто, можно поверить, что эти фото отражают повседневную жизнь его обитателей. На самом деле они разительно контрастируют с реальностью, в которой жило большинство узников.

Униформа полиции гетто и звезды Давида на одежде героев напоминают о том, что и эти люди были в конечном итоге депортированы и уничтожены. В том числе, и сам Хаим Грозный.

Мать, целующая своего ребенка, счастливые жених и невеста, начальники и подчиненные, родители и дети, привилегированная «элита» и простой люд — все они были убиты.

Шокирует фото Росса, где двое детей играют в «Еврея и полицейского из гетто». Мальчик, одетый в полицейскую униформу, замахивается палкой на другого ребенка-еврея. Сейчас он погонит его на «депортацию».

«Полицейский» позирует перед камерой и улыбается фотографу. Оба выглядят сытыми, на них аккуратная одежда. Эта игра в разных версиях была популярна во многих гетто на оккупированных немцами территориях.

«Игры гетто». Источник: Henryk Ross/AGO, Toronto

Фото было сделано 22 октября 1943 года, спустя год после депортации большинства детей из Лодзинского гетто в концлагеря. В сентябре 1942-го немцы решили отправить как не представляющих «трудовой ценности» всех детей, стариков и больных в лагерь смерти. Румковский призвал соплеменников отдать детей по-хорошему, угрожая в противном случае привлечь к акции гестапо. Ценой жизни детей он пытался (или делал вид, что пытался) спасти других обитателей гетто.

В то же время Хаим Грозный использовал свою власть, освобождая избранных (например, детей полицейских) от страшной участи. Это означает, что дети, оставшиеся в гетто после 1942 года, принадлежали к «элите» общины или пользовались протекцией.

Снимать что-либо, выходящее за рамки их служебных обязанностей, фотографам категорически запрещалось. Росс, однако, нарушал это правило и тайно вел хронику страданий узников гетто. Фиксация катастрофы для будущих поколений стало его личным способом противостояния гитлеровцам.

«Мужчина, доставший Тору из-под развалин синагоги на Вольборской улице».
Источник: Art Gallery of Ontario

Фотография 1940-го года «Мужчина, доставший Тору из-под развалин синагоги на Вольборской улице», заслуживает в этом плане особого

внимания. Желая любой ценой сделать этот кадр, фотограф преследовал человека, спасавшего Тору из руин синагоги. Тот бежал в страхе, думая, что его хотят застрелить. Но когда Росс объяснил ему цель погони, мужчина сказал: «Ну, тогда сделай хорошую фотографию». Здание синагоги погибло, но самое святое удалось спасти.

Росс снимал евреев, писавших перед депортацией в концлагеря письма близким; детей, ожидающих «транспорта» на верную смерть; босых еврейских рабочих, изнуренных непосильным трудом. Все это было крайне рискованно. Чтобы незаметно манипулировать камерой, ему приходилось прятать ее под пальто и вырезать отверстия в карманах.

Хенрик Росс и Стефания Шёнберг, на которой он женился в гетто в 1941 году, прогуливались по мощеным улицам гетто и, пока она отвлекала внимание, он, распахнув свое габардиновое пальто, тайком щелкал затвором. Позже, пытаясь скрыть от нацистского начальства гораздо большее количество снимков, чем полагалось по работе, Росс разработал оригинальный метод, позволявший сделать четыре снимка на одном кадре, после чего негатив разрезался.

«В вагоны». Источник: Yad Vashem Photo Archive

Для экономии пленки он начал фотографировать заключенных гетто коллективно, разделяя их фанерными планками, и даже соорудил трехуровневый помост, чтобы там могло поместиться больше людей. За четыре года Росс накопил почти 6000 тайных изображений, в случае обнаружения которых ему грозил расстрел.

В декабре 1941 года юденрату было приказано отобрать 40 тысяч человек для «переселения» в концлагерь Хелмно. Вскоре последовали другие подобные приказы.

Однажды фотограф провел целый день, прячась на цементном складе и наблюдая, как немцы загоняли евреев в поезда, следовавшие в Аушвиц. Ему удалось сделать историческую фотографию «Депортация евреев из Лодзинского гетто», датированную августом 1944-го. В своих показаниях на процессе Эйхмана Росс описал обстоятельства, при которых сделал этот снимок: «Я попал на железнодорожную станцию Радегаст за пределами гетто, под видом уборщика. Друзья, работающие там, заперли меня на цементном

складе, где я пробыл с шести утра до семи вечера, пока немцы не отправили транспорт. Я наблюдал, как это происходило. Я слышал крики. Я видел избиения. Видел, как стреляли в евреев, как убивали тех, кто отказывался заходить в вагон. Через расщелину в стене склада я сделал несколько снимков».

*Хенрик Росс достает коробку с негативами из тайника, март 1945-го.
Источник: Yad Vashem Photo Archives*

В августе 1944 года нацисты приступили к ликвидации Лодзинского гетто, точнее того, что от него осталось. Понимая, что может погибнуть, Росс упаковал все отснятые негативы в железные канистры, поместил их в деревянный ящик, покрытый смолой, и закопал под развалинами своего дома на улице Ягеллонской. «Я зарыл негативы в землю, чтобы сохранить свидетельство нашей трагедии, — свидетельствовал Росс. — Я спрятал их в присутствии нескольких друзей, и если лишь один из нас выжил бы, фотографии не пропали бы».

После ликвидации гетто Хенрика Росса оставили в Лодзи в числе тех, кому предстояло уничтожить следы нацистских преступлений и отправить в Германию остатки ценного оборудования. Для этих последних 877 евреев

гетто уже приготовили общую яму-могилу, но заполнить ее немецкое командование не успело. 19 января 1945 года в Лодзь вошли части Красной армии. Зарытый Россом ящик чудом сохранился, и более половины негативов были спасены.

После войны Хенрик Росс открыл в Лодзи фотостудию, но жить там семья не смогла: все напоминало о гетто. Больше Росс никогда не брал в руки камеру. Все фотографии он в 1956 году увез в Израиль, но долгое время не показывал их никому.

«Прощание». Источник: Art Gallery of Ontario
Хенрик Росс на процессе Эйхмана в Иерусалиме, 1961

Попытка опубликовать их успехом не увенчалась — картины сытой жизни вызывали чувство протеста и раздражения и диссонировали с восприятием Холокоста как самого страшного периода еврейской истории. Тем не менее, через три года после суда над Эйхманом Росс использовал ряд своих фото в книге «Последнее путешествие евреев Лодзи», подготовленной в соавторстве с Александром Кругманом. А в 1987-м, за четыре года до кончины фотографа, увидел свет его 17-страничный альбом.

После смерти Хенрика Росса в 1991 году, его сын передал материалы Лондонскому архиву современных конфликтов (Archive of Modern Conflict), который впоследствии подарил их канадской Галерее Онтарио. Теперь часть фотографий находится в Канаде, другая — хранится в «Яд Вашем».

У героев снимков этого легендарного фотографа нет могил, но он, проявив мужество и героизм, увековечил их на своих фотографиях.

Эстер Гинзбург, «Еврейская панорама»